

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 февраля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 декабря 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в АК-17 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. явилось Представление Главного государственного регистратора СПб и ЛО Волчецкой Г. А. о прекращении статуса адвоката СПб Б. в связи с обращением зам. прокурора СПб о неправомерных действиях адвокатов Б. и Х. /Адвокатская палата Ленинградской области/.

Из содержания Представления следует, что 12 сентября 2006 около 14 часов 30 мин. в следственный кабинет ИЗ-47/1 прибыл адвокат Х., к которому был выведен обвиняемый Ш.Б.А. В тот же день в указанное время в бюро пропусков с требованием о вызове обвиняемого Д.К.Р. обратилась старший следователь Невского РУВД СПб Мартынова вместе с адвокатом Б., а также

переводчиком Ш.Д.А., на которого следователем Мартыновой М.Л. был оформлен соответствующий допуск. Указанным лицам был отведен для работы кабинет № 18.

Сотрудниками изолятора, прибывшими в следственный кабинет № 18 около 15 часов 30 минут, были обнаружены разговаривающие друг с другом Ш.Б.А. и Ш.Д.А. Указанные лица являются родными братьями.

Следователь Мартынова М.Л. и адвокат Б. в кабинете № 18 отсутствовали. Они находились в помещении по месту оформления документов на вызов обвиняемых, где вели переговоры с сотрудниками СИЗО-1 с целью, как указано в обращении заместителя прокурора, отвлечения их внимания и создания Ш.Б.А. и Ш.Д.А. беспрепятственной возможности проведения незаконного свидания.

Из объяснений адвоката Х. усматривается, что в кабинет, где он находился со своим подзащитным Ш.Б.А., зашла адвокат Б. и, показав требование на вызов Ш.Б.А., сообщила, что с ней заключено соглашение на защиту последнего и попросила дать возможность пообщаться с Ш.Б.А. наедине в соседнем кабинете. При этом адвокат Х. полагает, что он был не вправе отказать в подобной просьбе своему коллеге - адвокату, в связи с чем его подзащитный Ш.Б.А. перешел в соседний кабинет, где в течение 15 минут общался со своим защитником Б. Адвокат Х. не сообщил, показала ли ему Б. ордер на защиту Ш.Б.А.

Данные объяснения адвоката Х. были положены в обоснование предположений заместителя прокурора СПб о виновности адвоката Б. в организации незаконного свидания братьев Б. и Д. Ш. в СИЗО.

В объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат Б. указала, что по просьбе следователя Мартыновой она пригласила переводчика Ш.Д.А. для участия в допросе своего подзащитного Д.К.Р. 12 сентября 2006 года вместе со следователем и переводчиком она прибыла в СИЗО. Там из разговора с переводчиком Ш.Д.А. она узнала, что брат последнего – Ш.Б.А. содержится в этом же изоляторе. Ш.Д.А. попросил ее принять защиту своего брата, но она отказалась. В связи с отсутствием у нее соглашения на защиту Ш.Б.А. она не могла ни коим образом оформлять требование на его вызов, т. к. для этого требуется ордер, выдаваемый только на основе заключенного соглашения. Требование на вызов ее подзащитного Д.К.Р. оформляла следователь, вписав в него фамилию переводчика Ш.Д.А. Каким образом братья Ш. встретились в изоляторе, ей не известно.

Обсудив материалы дисциплинарного производства и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб большинством голосов пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушения требований как ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», так и пп.1 п.4 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося за юридической помощью, поручение, которое носит заведомо незаконный характер.

То обстоятельство, что именно адвокат Б. пригласила переводчика Ш.Д.А. и именно в то время, когда адвокат Х. вызвал для беседы своего подзащитного Ш.Б.А., являющегося родным братом переводчика, свидетельствует о наличии сговора на организацию незаконного свидания братьев в помещении следственного изолятора. Это подтверждается и объяснениями адвоката Х.

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб на основании пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На заседание Совета АП СПб адвокат Б. явилась.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, оценивая обстоятельства данного дисциплинарного производства, пришел к выводу, что объяснения адвоката Х. не только не нашли своего объективного подтверждения, но и опровергаются иными доказательствами.

Так, из показаний Ш.Д.А. («переводчика» и брата обвиняемого), данным 12 сентября 2006 г. в ходе допроса в качестве свидетеля по уголовному делу №, усматривается, что соглашения с адвокатом Б. о защите интересов своего брата Ш.Б.А. по уголовному делу он не заключал. Показаний о причастности адвоката Б. к организации свидания с его братом Ш.Д.А. не давал.

Приведенные объяснения также подтверждаются и справкой начальника СИЗО №1 Житенева А. И., согласно которой "12 сентября 2006 года требование адвокатом Б. на заключенного Ш.Б.А. не оформлялось. Требование на вызов Ш.Б.А. было оформлено адвокатом Х.

Оценивая материалы дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что достоверных доказательств причастности адвоката Б. к организации незаконного свидания в СИЗО № 1 братьев Ш., а равно и нарушений адвокатом Б. норм ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.5.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении Б. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева